

Научная статья

УДК 327(410)

doi: 10.17223/19988613/82/18

«Хвост, виляющий собакой»: колония Аден и трансформация британской политики в Южной Аравии, 1959–1964 гг.

Владимир Петрович Румянцев

Томский государственный университет, Томск, Россия, rumv1975@gmail.com

Аннотация. В истории деколонизации Британской империи особое место занимает уход Соединенного Королевства из Адена – небольшой колонии, расположенной на юге Аравийского полуострова и окруженной британскими монархическими протекторатами. На основе архивных и опубликованных документов и мемуаров в данной статье прослеживается дихотомия британских интересов между возможностью предоставления независимости Адену и сохранением лояльности южноаравийских шейхов. Великобритания поддержала монархии, что привело в долгосрочном плане к возникновению длительной нестабильности в этой части Аравского Востока и уходу Соединенного Королевства «к востоку от Суэца».

Ключевые слова: Аден, Гарольд Макмиллан, Британская империя, деколонизация, Ближний и Средний Восток

Для цитирования: Румянцев В.П. «Хвост, виляющий собакой»: колония Аден и трансформация британской политики в Южной Аравии, 1959–1964 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 151–157. doi: 10.17223/19988613/82/18

Original article

“The tail wagging the dog”: the colony of Aden and the transformation of British policy in South Arabia, 1959–1964

Vladimir P. Rumyantsev

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, rumv1975@gmail.com

Abstract. This article analyses the transformation of British policy in South Arabia in connection with the discussions on granting independence to the colony of Aden and the civil war that began in Yemen in 1962.

Aden was a relatively small British colony located in the southern part of the Arabian Peninsula. The presence of the British military base here attached particular importance to this colony. This base was considered an important outpost in the defense of British interests in the Eastern Hemisphere. It was central to the chain of military bases that stretched from Gibraltar to Hong Kong. The security of Aden was provided by a “buffer” in the form of British protectorates located around the colony. These protectorates were presented by small monarchies ruled by sheikhs loyal to London but conflicting with each other.

Since the mid of 1950s the national liberation movement in Aden grew, and it advocated independence from the United Kingdom. In order to maintain its influence in Aden, Great Britain proposed creating a federation of protectorates and including Aden in it, giving it some degree of independence. An alternative option was to grant independence to Aden while maintaining British sovereignty over the territory of the military base. Ultimately, it was recognized that the unification of Aden with the federation of protectorates could ensure more peaceful transformation of British interests in South Arabia and maintenance of military presence until at least 1970. The reality turned out to be completely different. The refusal to grant independence to Aden hastened the withdrawal of the British “East of Suez”.

The situation was complicated by the outbreak of the civil war in Yemen. The emirs and sultans of the protectorate federation preferred to support the royalist camp in this war while the population of Aden sympathized with the Yemeni republicans. These preferences predetermined the choice of London.

The British conservatives chose not to take risks and decided to rely on the monarchies of the south of Arabia that seemed tried and trusted. But such a decision only aggravated the situation in South Arabia and accelerated Britain’s withdrawal from Aden.

Keywords: Aden, Harold Macmillan, The British Empire, decolonization, the Middle East

For citation: Rumyantsev, V.P. (2023) “The tail wagging the dog”: the colony of Aden and the transformation of British policy in South Arabia, 1959–1964. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 82. pp. 151–157. doi: 10.17223/19988613/82/18

Распад мировых империй – процесс, который неизменно привлекает внимание исследователей. В этом процессе отражаются специфические черты отмирающего прошлого в лице метрополии, но в нем же и закладываются основы жизни будущего, т.е. новых территорий, бывших когда-то колониями. От того, как пройдет этот процесс, зависят и те проблемы, которые государствам, возникшим на обломках империи, придется решать.

Распад Британской империи не был исключением. Не всегда он проходил по сценарию Лондона. Зачастую британскому руководству приходилось учитывать сложные хитросплетения интересов местных элит, а порой именно эти элиты и диктовали Соединенному Королевству свои правила. В этом отношении показательной стала история британского ухода из Адена – колонии и военной базы на юге Аравийского полуострова, которая, несмотря на незначительный размер, считалась важнейшим звеном в цепи обороны британских интересов от Гибралтара до Гонконга.

Британское присутствие в южной части Аравии имело длительную историю. В 1839 г. Великобритания захватила контроль над Аденом, где образовала свою колонию, ставшую важнейшим стратегическим пунктом на морских коммуникациях империи. К этой небольшой колонии примыкали земли многочисленных местных султанов и эмиров, искавших у Лондона поддержки и защиты от Стамбула. В 1886 г. на этих землях были созданы два британских протектората – Западный и Восточный Аден, сформировавшие некое подобие буфера вокруг колонии Адена.

Рост арабского национально-освободительного движения после Второй мировой войны затронул и Южную Аравию. В 1958 г. часть правителей протекторатов выступила за полную независимость от Лондона и объединение всей Южной Аравии в единое государство [1. Р. 95]. Пытаясь сбить волну националистических настроений, британские власти разработали план одновременного создания федерации протекторатов и предоставления некоторой доли самоуправления колонии. В 1959 г. шесть государств, находившихся под британским протекторатом (Бейхан, Аудхали, Эль-Фадли, Эд-Дали, Верхняя Ауляки и Нижняя Яфай) образовали Федерацию арабских эмиратов Юга (ФАЭЮ). Позже в нее вступили Лахдж, Нижняя Ауляки, Датина и Эль-Акариб. Правитель каждого из этих государств назначал шесть членов в общий Федеральный совет. В январе 1959 г. колонии Адена была предложена конституция, предусматривавшая выборы в Законодательный и Исполнительный советы, компетенция которых ограничивалась второстепенными вопросами жизнедеятельности колонии. Внешняя политика, оборона, внутренняя безопасность и гражданские службы оставались прерогативой колониальных властей [2. Р. 596].

Значение Адена в британской заморской политике возросло после того, как Соединенное Королевство эвакуировало в конце 1950-х – начале 1960-х гг. военные базы из Ирака, Шри-Ланки и Кении. Фактически в Адене оставалась единственная в этом регионе военная база, ставшая краеугольным камнем британской оборонной политики в районе Персидского залива и западной

части Индийского океана. В 1959 г. в Адене была размещена штаб-квартира Ближневосточного командования вооруженных сил Соединенного Королевства.

Таким образом, структура британского влияния в Южной Аравии имела три точки опоры: федерацию протекторатов, военную базу и колонию Адена. Ослабление любой из этих опор грозило коллапсом всей системы британских интересов в Персидском заливе и в первую очередь ее центральному компоненту – обеспечению бесперебойных поставок нефти. Данная структура подтачивалась, с одной стороны, пропагандой арабского национализма, а с другой – развалом мировых колониальных систем. Наибольшую тревогу у англичан вызывала быстрая социальная трансформация колонии Адена. Значительное число рабочих-арабов, в числе которых было много йеменцев, занятых на работах в доках, порту, нефтеочистительном заводе, как признавал премьер-министр Соединенного Королевства Г. Макмиллан, создавало благоприятную почву как для коммунистической, так и для панарабистской агитации, исходившей от египетского президента Г.А. Насера [3. Р. 265]. Несколько крупных забастовок аденских рабочих в начале 1960-х гг. едва не парализовали всю жизнь в колонии, включая функционирование военной базы.

Необходимость изменений в политике Великобритании в Южной Аравии стала очевидной. Губернатор Адена У. Льюс предлагал трансформировать колонию в протекторат, расширив тем самым полномочия местных властей. Но такой вариант, как указывало министерство по делам колоний, нес риски в отношении британской военной базы, для сохранения которой пришлось бы пересматривать юридические основания [2. Р. 598].

Новый губернатор Адена Ч. Джонстон, назначенный на этот пост в 1959 г., предлагал использовать диалектический характер интересов различных националистических групп в Адене и властей ФАЭЮ. По его мнению, Лондону следовало сыграть на боязни колонии оказаться поглощенной Федерацией арабских эмиратов Юга и на этой почве привлечь на свою сторону так называемых «умеренных» аденских лидеров, и в то же время использовать опасения султанов и эмиров федерации, что Аден станет форпостом «насеристов», что позволяло нейтрализовать планы аннексии Адена султанатом Лахдж, к которому он когда-то принадлежал. «Мы должны использовать взаимные подозрения и опасения колонии и федерации, чтобы создать баланс сил, обеспечивающий нам необходимые условия... Хотя это и звучит цинично, по-макиавеллиевски и в худших традициях европейской дипломатии», – настаивал Ч. Джонстон [2. Р. 598–599]. Он предлагал объединить Аден и ФАЭЮ, возможно, в рамках новой федерации, но сделать это осторожно, не торопясь, давая возможность окрепнуть «умеренным». Для этого требовался переходный период сроком в несколько лет, в течение которых Адену будет предложена новая конституция, расширяющая полномочия Законодательного совета [2. Р. 600–601].

Замысел Ч. Джонстона заключался в том, чтобы попытаться решить несколько задач: во-первых, цен-

трализовать управление федерацией и колонией, во-вторых, сбалансировать новую федерацию, уравновесив ее двумя примерно равными центрами силы – монархиями протекторатов и хоть и небольшим, но экономически и стратегически важным Аденом, в-третьих, сдерживать рост влияния «радикального» национализма аденских профсоюзов, пестуя консерватизм султанов и эмиров. Все эти задачи должны были способствовать достижению главной цели – обеспечению безопасности британской военной базы. Существовало еще одно соображение, на которое обращал внимание отечественный исследователь И.А. Александров, – интегрируя федерацию протекторатов с Аденом, Великобритания пыталась обеспечить «арабизацию» карательных экспедиций колониальных войск в повстанческие районы [4. С. 80].

Предложение губернатора Адена вызвало неоднозначную реакцию в Лондоне. Самый негативный прием выказал министр авиации Дж. Эмери. Он выступал против каких бы то ни было конституционных изменений в Адене, считая, что Великобритания сможет сохранить доступ к военной базе, лишь напрямую управляя колонией, не допуская ее интеграции с протекторатами, и если понадобится, то как можно дольше силой удерживая Аден, даже если ситуация будет напоминать осажденную крепость [2. Р. 605].

Ч. Джонстона поддержал министр по делам колоний Я. Маклеод, полагавший, что нормальное функционирование британской базы в Адене будет невозможно во враждебном окружении, ненависть которого к англичанам будет расти по мере крепнущего нежелания Лондона передавать власть местным лидерам. Закончится это тем, что «умеренные» отвернутся от Великобритании [2. 607–611]. В Адене действовало около десяти политических партий и организаций. Практически все они выступали за независимость Адена, даже так называемые «умеренные» политики, которые признавали наличие интересов Великобритании в сохранении доступа к военной базе на юге Аравии на условиях, например, аренды. В это же время так называемые «экстремисты», или «радикалы», (по британской классификации), лидером которых являлся Генеральный секретарь конгресса профсоюзов Адена А. Аль-Аснадж, выступали за бесповоротный уход англичан. В итоге в середине мая 1961 г. было принято принципиальное решение по Адену – «взять курс на объединение колонии с федерацией шейхов» [5]. Оставалось определиться с тем, как будет осуществлено это объединение.

Я. Маклеод выступал за то, чтобы инициатива слияния колонии Аден и ФАЭЮ исходила от самой Великобритании, что соответствовало бы официальной британской политике «ветра перемен» во взаимоотношениях метрополии и колоний и позволяло надеяться на то, что так Лондону будет легче контролировать процесс объединения. Его оппонентом вновь выступил Дж. Эмери. Признавая некоторые преимущества, которые нес проект объединения Адена с ФАЭЮ («националистические и потенциально неспокойные власти колонии окажутся под контролем федерации, правители которой лояльны британским интересам, и тогда

в случае волнений в колонии, не мы, а они будут подавлять мятеж»), министр авиации уверял, что новое государственное образование в Южной Аравии рано или поздно потребует полной независимости, что будет означать для Соединенного Королевства потерю базы, которая «нужна во многом для операций против других арабских государств». Поэтому, если избежать объединения не удастся, то нужно хотя бы не торопить события, не подталкивать власти Адена и протекторов к интеграции [6].

Предстоящие переговоры по вопросам интеграции осложнялись расхождениями между представителями колонии Аден и ФАЭЮ по видению будущего Южной Аравии. Султаны и эмиры протекторатов считали, что новую федерацию создавать не нужно, ведь Аден может просто войти в состав султаната Лахдж. Колония же настаивала на своем особом статусе в федерации. Лавировать между партнерами по переговорам Великобритании нужно было таким образом, чтобы обеспечить выполнение поставленной Г. Макмилланом задачи – сохранить британское военное присутствие в Адене как минимум до 1970 г. [7. Р. 34].

Дискуссии в правящих кругах Великобритании по колониальным проблемам в районе «к востоку от Суэца» продолжились и касались теперь очередности планируемых перемен на юге Аравийского полуострова. Эксперты министерства по делам колоний предлагали сначала провести конституционную реформу в Адене, организовать в 1962–1963 гг. выборы в новый Законодательный совет, предоставив голоса лишь так называемым «подлинным аденцам». Согласно принятому британскими властями в 1958 г. постановлению, гражданами Адена считались: любой человек, представитель любой нации и любого цвета кожи, родившийся в Адене или проживающий в нем в течение 10 из 12 последних лет; граждане Британского Содружества, проживавшие в Адене в течение 2 из 3 последних лет [8. С. 36–37]. И лишь потом предполагалось начать процесс объединения с федерацией, завершив его к 1964 г. Такая последовательность устраивала лидеров Адена, что позволяло надеяться на их благожелательное отношение к идее вхождения в состав федерации. Противники подобного курса указывали на то, что выборы в Адене, скорее всего, выиграют националистические элементы, среди которых «умеренных» будет немного. И тогда объединение с федерацией будет сорвано, а доверие правителей протекторатов утрачено [2. Р. 616–624]. Чтобы сделать идею объединения Адена с ФАЭЮ более привлекательной для аденских политиков, 4 апреля 1962 г. федерация протекторатов была переименована в Федерацию Южной Аравии (ФЮА).

1 августа 1962 г. состоялось заседание правительства Великобритании, посвященное колониальным проблемам на юге Аравийского полуострова. Министр по делам Содружества Д. Сэндис, который с июля 1962 г. занимал еще и пост министра по делам колоний, совмещая эти должности, выразил общее мнение собравшихся, что объединение Адена и ФЮА сулит массу проблем, но если его не провести сейчас, то рост национализма в Адене станет совершенно неуправляемым, и независимость колонии придется предоста-

вить уже в 1965 г., а не в 1970 г. Д. Сэндис обрисовал два возможных варианта обеспечения военных интересов Великобритании в Южной Аравии: либо пойти по «кипрскому сценарию» и предоставить независимость Адену, сохранив британский суверенитет над территорией военной базы, либо заключить соответствующий договор с ФЮА, в котором признавались бы особые интересы Соединенного Королевства в Адене. «Кипрский» вариант был отвергнут по настоянию министра обороны П. Торнейкрофта, обратившего внимание на тесноту расположения военных и гражданских объектов в Адене и на компактность самой колонии, не позволявшей рассчитывать на эффективную оборону базы в случае отдаления от нее какой-либо части [2. Р. 627–628].

В конечном счете с протекторатами и властями колонии был согласован текст договора о вхождении Адена в ФЮА. В преамбуле договора говорилось, что союз между Аденом и федерацией британских протекторатов является необходимым шагом на пути к достижению полной независимости Южной Аравии. При этом, «признавая различия политической и социальной жизни между Аденом и другими членами федерации», оговаривалось, что представительство Адена в Федеральном совете (ФС) будет шире, чем у других членов. Аден получал право ввести 24 члена в ФС, при том что другие участники – не больше шести, но одновременно с этим снижался кворум при принятии решений – с 2/3 до 1/2 голосов. Последний шаг был вызван стремлением обеспечить принятие решений в случае бойкота заседаний ФС представителями Адена. Наиболее важная для Лондона часть договора гласила: «Учитывая стратегическое значение Адена и для самого Соединенного Королевства, и для жителей региона, суверенные права Соединенного Королевства над Аденом сохраняются» [9]. Это означало, как пояснял Д. Сэндис, что Великобритания не только сохраняет свое военное присутствие на юге Аравии, но и имеет право в любой момент как до объединения Адена с федерацией, так и после отторгнуть у ФЮА любые части Адена, представляющие ценность с точки зрения военных нужд [10]. Предполагалось, что как только произойдет официальное вхождение Адена в ФЮА, пост губернатора будет переименован в должность верховного комиссара.

17 августа 1962 г. договор был подписан. Он не являлся отражением чаяний большинства жителей Адена, на что обращала внимание британская пресса, включая «Таймс». Профсоюзы Адена выступили резко против вхождения в ФЮА. Тем не менее 26 сентября 1962 г. Законодательный совет Адена проголосовал за присоединение к федерации. Накануне голосования 8 из 12 членов совета отказались участвовать в этой процедуре, но губернатор их тут же заменил на других, более лояльных политиков [11. С. 324]. Обстоятельства сложились удачно для Великобритании. Случись голосование всего на один день позже, как признавал Ч. Джонстон, результат мог бы быть совершенно иным [12. Р. 124]. Ровно в эти же самые дни произошли неожиданные перемены в Йемене, оказавшие значительное влияние на всю последующую историю Южной Аравии.

Имамат Йемен никогда не скрывал своих претензий на юг Аравии, включая, разумеется, Аден, хотя ко времени захвата Адена англичанами власти Йемена уже утратили контроль над этой территорией. В 1914 г. была заключена англо-турецкая конвенция, разграничивавшая сферы влияния Лондона и Стамбула в Южной Аравии по линии, ставшей в 1970-е гг. границей между Северным и Южным Йеменом. В 1918 г. в северной части исторического Йемена был воссоздан имамат, поставивший своей целью возвращение контроля над всей южной частью Аравийского полуострова.

Отношения между Великобританией и Йеменом никогда не были простыми. В 1934 г. между двумя государствами было подписано соглашение («договор Саны»), закреплявшее сложившийся статус-кво в Южной Аравии сроком на 40 лет, но не зафиксировавшее четко границы в регионе. Демаркацию границ планировали осуществить в ходе будущих переговоров, которые так и не начались [13]. «Договор Саны» периодически нарушался то Йеменом, то протекторатами юга. Время от времени возникали пограничные конфликты [14. Р. 215]. Антибританские чувства сближали имама с Г.А. Насером, но подлинного союза Каира и Саны не получилось в силу большой разницы во взглядах египетского и йеменского руководства.

19 сентября 1962 г. имам Йемена А. Яхья умер. Ему наследовал сын М. Аль-Бадр, но продержался у власти он совсем недолго – в ночь с 26 на 27 сентября 1962 г. королевская гвардия во главе с полковником А. Саялем свергла нового имама, провозгласив создание Йеменской Арабской Республики (ЙАР). М. Аль-Бадру удалось бежать на север страны, где проживали преданные монархии племена.

В Йемене началась гражданская война, в которой новую власть поддерживало в основном городское население западной и южной частей страны, а свергнутого имама – некоторые племена горной местности севера и востока. Ситуация в роялистском лагере была запутанной. На должность имама претендовал еще и дядя Аль-Бадра принц Хасан. Обоим претендентам удалось договориться между собой о разделе власти в случае успеха в борьбе за возвращение трона [15. С. 170]. Договоренность эта была хрупкой и объяснялась задачей консолидации промонархических сил. На деле скрытое соперничество между М. Аль-Бадром и Хасаном сохранялось.

Лондон беспокоился из-за того, как переворот в Сане скажется на положении дел в Адене и ФЮА. Г. Макмиллан отмечал в своем дневнике: «Если новое революционное правительство консолидирует власть, то давление на протекторат Аден и колонию Аден станет очень опасным» [16]. Великобритания решила помочь принцу Хасану, оказывая ему содействие в поездке в британский протекторат Бейхан, откуда он планировал перебраться в Йемен, чтобы возглавить антиреспубликанское движение [17].

Д. Сэндис разъяснял, что дальнейшая помощь Хасану должна поступать от арабских стран, а не от Великобритании, в противном случае открытая британская поддержка брата умершего имама станет подобна для Соединенного Королевства «поцелую смерти»,

она ополчит против Лондона весь арабский мир. Министр по делам колоний выразил надежду, что если принцу Хасану удастся захватить контроль хотя бы над частью территории Йемена, то ситуация в этой арабской стране может измениться [18].

Мнения среди британских дипломатов, политиков и военных о дальнейших действиях Соединенного Королевства в Йемене разделились. За признание республиканского режима в Сане активно выступал поверенный в делах Великобритании в Йемене К. Ганди. Его поддерживали эксперты-арабисты из Форин оффис. Они доказывали, что восстановление монархии в Йемене невозможно, и рано или поздно Лондону придется иметь дело с республиканцами. В случае же признания ЙАР Великобритания могла получить возможность влиять на руководство постмонархического Йемена. Непризнание, наоборот, усилило бы подозрительность йеменской республики в отношении замыслов «коварного Альбиона», укрепило бы позиции наиболее радикальных республиканских лидеров, что неминуемо могло сказаться на положении дел в Адене и повысило бы зависимость Саны от Каира. «И вообще, – задавался вопросом К. Ганди, – можем ли мы быть уверены в том, что реставрация монархии в долгосрочной перспективе будет на руку нашей политике в Адене? Старый режим был хорош для нас тем, что он был непопулярным и непривлекательным. Реставрация [монархии] возможна лишь при резком росте ее популярности [среди йеменского населения. – В.Р.]», но тогда, – уверял британский дипломат, – неизбежна ирредентистская политика нового имама в отношении ФЮА и Адена [19. Р. 254–259; 20]. Эту же позицию разделял и министр иностранных дел Соединенного Королевства А. Дуглас-Хьюм.

Совсем иную точку зрения отстаивала группа влиятельных британских политиков во главе с Д. Сэндисом, П. Торнейкрофтом и Дж. Эмери. В Ближневосточном регионе их взгляды всецело разделялись Ч. Джонстоном. В отличие от экспертов Форин оффис, они доказывали, что признание ЙАР вызовет разочарование в действиях Великобритании со стороны султанов и эмиров протекторатов, а также королевских дворов Саудовской Аравии и Иордании. Подобный шаг мог привести к тому, что союзники Лондона в этом регионе отвернутся от него, а победа республиканцев в Йемене приведет к ускоренному вытеснению англичан из Адена. Далее могла последовать цепная реакция в Маскате, Бахрейне, Катаре, Кувейте. В итоге будут разрушены основы нефтяной политики Соединенного Королевства на Ближнем и Среднем Востоке. Сопrotивление же действиям Г.А. Насера позволит поквитаться с ним за Суэцкий кризис, поскольку имеются все основания считать, что Йемен станет ловушкой для египетского лидера. По аналогии с известным объединением британских парламентариев 1950-х гг., так называемой «Суэцкой группой», сторонников этих взглядов вскоре стали именовать «Аденской группой» [21. Р. 100].

Британское правительство все же решило прозондировать позицию лидеров ФЮА на предмет их отношения к возможному признанию Лондоном ЙАР при условии официального обещания Саны не вмешивать-

ся в дела ее южных соседей. Реакция руководства федерации была негативной, что привело правительство Г. Макмиллана к выводу о том, что потеря доверия со стороны глав протекторатов является слишком высокой ценой, которую пришлось бы заплатить за признание республиканского Йемена [22, 23].

Тем временем дебаты по трансформации британской политики в Южной Аравии начались и в парламенте Соединенного Королевства. Представляя план объединения Адена с ФЮА, Д. Сэндис обратил внимание парламентариев на то, что с момента подписания договора от 17 августа 1962 г. устанавливается переходный период сроком на шесть лет, по истечении которого власти Адена могут отказаться от членства в федерации [24. Р. 245–246]. Во время последовавшей за этим выступлением дискуссии особенно активно вела себя лейбористская оппозиция. Д. Хили (будущий министр обороны Великобритании – после победы лейбористов в октябре 1964 г.), например, заявлял: «У нас есть великолепная возможность добиться доверия со стороны населения Адена, проявляя энтузиазм или по крайней мере симпатию в адрес нового режима в Йемене. А вместо этого правительство, которое признало убийц Нури Саида спустя несколько часов¹ после того, как его тело было протаснено по улицам [Багдада], все еще колеблется – признавать или нет новый режим в Йемене» [24. Р. 258].

Больше всего вопросов у членов палаты общин вызывала позиция населения Адена. Тот же Д. Хили указывал, что если бы был проведен референдум среди жителей британской колонии по вопросу присоединения к ФЮА, то его результат явно был бы не в пользу объединения. Во-первых, потому что Великобритания в любой момент и без предварительной консультации могла отторгнуть у федерации какую-либо часть Адена, объясняя это стратегическими нуждами Лондона. Во-вторых, у колонии не было никакого шанса выйти из федерации до 1968 г. И, в-третьих, аденцам не нравилась передача контроля над портом Адена, от которого зависела вся экономика колонии, под юрисдикцию федеральных властей [24. Р. 261]. При этом Д. Хили не назвал главную причину: большинство населения Адена выступало за полную независимость от Великобритании, без всяких переходных периодов.

В прениях активное участие принял член палаты общин, в свое время служивший в британской разведке подполковник Н. Маклин, совершивший тайную поездку в Йемен, в районы роялистского сопротивления. Он настаивал на том, что у Великобритании нет и не будет альтернативы аденской военной базе в этом регионе. Бывший разведчик опровергал неизбежность победы республиканцев в Йемене, указывая, что йеменцы – очень религиозный народ, а имам не только является духовным лидером зейдитов (приверженцев одного из шиитских направлений в исламе), но и пользуется уважением религиозного меньшинства – шафитов (йеменских суннитов). «Что же касается Салля, то он просто никому не известный выскочка из города, сын кузнеца», – утверждал Н. Маклин [24. Р. 272–273].

Завершил дебаты в палате общин парламентский заместитель министра по делам колоний Н. Фишер,

вновь обративший внимание собравшихся на стратегическое значение базы в Адене, от которой зависят защита британских нефтяных интересов и оборона линий коммуникаций Содружества. Итоговое голосование в палате общин позволило ратифицировать договор с ФЮА: 253 депутата высказались за и 181 против [24. Р. 333–337].

Объединение Адена с федерацией британских протекторатов, казалось, позволяло достичь главной цели британских действий – сохранения доступа к военной базе в Адене. Планы Лондона были нарушены переворотом в Йемене, который создавал, однако, не только проблемы для британской дипломатии, но и новые возможности.

18 января 1963 г. произошло официальное вхождение Адена в ФЮА, а через два дня в Лондоне начались консультации по вопросу о политике в Йемене. К. Ганди доказывал, что правительству не следует так серьезно относиться к предъявляемым Саной претензиям на Аден. Это – традиция йеменской политики, отказ от которой приведет к обвинениям (и в первую очередь со стороны роялистов) в предательстве национальных интересов Йемена. Британский дипломат уверял руководство Соединенного Королевства, что даже спустя 4 месяца непризнания нельзя сказать, что йеменцы решительно настроены враждебно по отношению к Великобритании. «Имам Ахмед отказывался принимать каких-либо британских дипломатов с 1957 по 1962 гг., а сейчас у нас есть возможность встречаться и говорить с любым из министров [правительства А. Салаяля. – *V.P.*]», – защищал свою точку зрения К. Ганди [25].

На самом деле надежды на относительное спокойствие в Адене оказались иллюзорными. В ноябре–декабре 1963 г. на территории ФЮА вспыхнуло антианглийское восстание, руководимое Национальным фронтом – организацией, созданной под эгидой Движения арабских националистов. Центром активности мятежников стали горы Радфан. Росло число терактов и в Адене. 10 декабря 1963 г. было организовано покушение на верховного комиссара Адена К. Тревакиса, которому посчастливилось отделаться лишь легкими ранениями [21. Р. 101]. Солдаты британской армии стали воспринимать назначение на службу в Адене как самое тяжелое наказание, которое может постигнуть их на службе Ее Величества: палящее солнце, знойливые мухи, тропические болезни и опасность, подстерегающая за каждым углом [1. Р. 103].

Хуже всего было то, что британские власти видели лишь один способ сохранения своих интересов на юге Аравии – снабжать оружием противников Национального фронта. Но одним только «подливанием масла в огонь» дело не ограничилось. Британские войска оказались вовлеченными в боевые действия. Королевские военно-воздушные силы обстреливали и бомбили деревни мятежников. Дошло до того, что британские летчики поливали сельскохозяйственные посевы ядом, надеясь заставить восставших покориться [26. С. 645].

Аден, когда-то считавшийся «тихой заводью» британской империи, превратился для англичан в источник нескончаемых проблем. Если в 1964 г. было зарегистрировано 36 вооруженных нападения на англичан в Адене, то на следующий год их было уже 239, а в 1966 г. – 537 [4. С. 81–83]. В 1967 г. правительство Г. Вильсона осуществило вывод британских войск из Адена, предоставив независимость Федерации Южной Аравии. Г. Макмиллан с горечью отмечал: «Все наши друзья в ноябре 1967 г. были брошены, а враги ликовали» [3. Р. 278]. На самом деле проблема была не в предательстве «друзей», т.е. монархий ФЮА. Проблема заключалась как раз в обратном – в том, что, как заметил К. Ганди спустя 30 лет после ухода Великобритании с территорий «к востоку от Суэца», политика Лондона в Южной Аравии провалилась, потому что «хвост начал вилять собакой», т.е. интересы протекторатов стали превалировать над британскими интересами в Адене [19. Р. 248]. Иначе говоря, Соединенному Королевству пришлось расплачиваться за игнорирование своих долгосрочных интересов в угоду краткосрочным целям.

Инерция колониального мышления вытеснила креативность и здравый смысл в вопросе британского присутствия в Адене. Стремительно менявшаяся ситуация в странах Арабского Востока требовала такой же, если не большей, скорости принятия решений в Лондоне. И вместо того чтобы пойти на признание ЙАР и предоставить полную независимость Адене еще в начале 1960-х гг., не доводя дело до болезненного и затянувшегося на многие годы конфликта, британские консерваторы предпочли не рисковать и опереться на казавшиеся проверенными и надежными монархии юга Аравии. Опора оказалась крайне ненадежной. Юг Аравии погрузился в бесконечные распри, последствия которых не решены и в начале XXI в.

Примечание

¹ Речь шла об убийстве иракского премьер-министра Нури Саида военными, пришедшими к власти в Багдаде в июле 1958 г. Но на самом деле официальное признание Великобританией нового иракского режима произошло почти две недели спустя после убийства Нури Саида.

Список источников

- Holt M. Memories of Arabia and Empire: An Oral History of the British in Aden // Contemporary British History. 2004. Vol. 18 (4). P. 93–112.
- British Documents on the End of Empire (BDEE). London : The Stationary Office, 2000. Series A. Vol. 4: The Conservative Government and the End of Empire, 1957–1964, part I: High Policy, Political and Constitutional Change. cix, 825 p.
- Macmillan H. At the End of the Day, 1961–1963. London : Macmillan, 1973. 572 p.
- Александров И.А. Народная Демократическая Республика Йемен : справочник. М. : Наука, 1976. 320 с.
- Harold Macmillan Papers (HMP). Diaries. Oxford. The Bodleian Library. MSS. Macmillan. Second Series. dep. d. 42. May 16, 1961.
- The National Archives of the United Kingdom (NAUK). CAB 120/105. “Aden”. Memorandum by the Secretary of State for Air. May 29, 1961.
- Dockrill S. Britain's Retreat from East of Suez. The Choice between Europe and the World? New York : Palgrave Macmillan, 2002. xvi, 293 p.
- Валькова Л.В. Английская колониальная политика в Адене и аденских протекторатах. М. : Наука, Глав. ред. вост. лит., 1968. 158 с.

9. NAUK. CAB 129/110. Letter from Ministers of the Federation and Aden to the Secretary of State for Colonies. August 16, 1962.
10. NAUK. CAB 129/110. "Aden". Memorandum by the Secretary of State for Commonwealth Relations and Secretary of State for Colonies. August 21, 1962.
11. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1965 гг.) / отв. ред. Г.Л. Бондаревский. М.: Наука, 1966. 432 с.
12. Johnston C. *The View from Steamer Point: Being an Account of Three Years in Aden*. London: Collins, 1964. 224 p.
13. NAUK. PREM 11/4357. Report by Aden Department, Colonial Office. "Yemeni Frontier". February 25, 1963.
14. Gavin R.J. *Aden Under British Rule, 1839–1967*. London: Hurst, 1975. x, 472 p.
15. Голубовская Е.К. Революция 1962 г. в Йемене. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1971. 207 с.
16. HMP. Diaries. dep. d. 47. October 6, 1962.
17. NAUK. PREM 11/3877. Dundee to H. Macmillan. September 28, 1962.
18. NAUK. PREM 11/3877. D. Sandys to C. Johnston. October 4, 1962.
19. Gandy C. A Mission to Yemen: August 1962 – January 1963 // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 1998. Vol. 25 (2). P. 247–274.
20. NAUK. PREM 11/3877. C. Gandy to Foreign Office. Tel. №144. October 10, 1962.
21. Jones C. "Among Ministers, Mavericks and Mandarins": Britain, Covert Action and the Yemen Civil War, 1962–64 // *Middle Eastern Studies*. 2004. Vol. 40 (1). P. 99–126.
22. NAUK. PREM 11/3878. D. Sandys to C. Johnston. November 1, 1962.
23. NAUK. PREM 11/3878. C. Johnston to D. Sandys. Tel. № 1033. November 8, 1962.
24. Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Fifth series. London: H.M. Stationery Office, 1962. Vol. 667. 812 p.
25. NAUK. PREM 11/4357. Record of Meeting Held at №1 Carlton Gardens at 4.00. P.M. on January 20 [1963].
26. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / пер. с англ. М.В. Жуковой. М.: АСТ: Астрель, 2011. 957 с.

References

1. Holt, M. (2004) *Memories of Arabia and Empire: An Oral History of the British in Aden*. *Contemporary British History*. 18(4). pp. 93–112.
2. UK. (2000) *British Documents on the End of Empire (BDEE)*. Series A. Vol. 4. London: The Stationary Office.
3. Macmillan, H. (1973) *At the End of the Day, 1961–1963*. London: Macmillan.
4. Aleksandrov, I.A. (1976) *Narodnaya Demokraticheskaya Respublika Yemen* [People's Democratic Republic of Yemen]. Moscow: Nauka.
5. Harold Macmillan Papers (HMP). (1961) *Diaries*. Oxford: The Bodleian Library; MSS. Macmillan. Dep. d. 42. May 16.
6. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). CAB 120/105. "Aden". *Memorandum by the Secretary of State for Air*. May 29, 1961.
7. Dockrill, S. (2002) *Britain's Retreat from East of Suez. The Choice between Europe and the World?* New York: Palgrave Macmillan.
8. Valkova, L.V. (1968) *Angliyskaya kolonial'naya politika v Adene i adenskikh protektoratakh* [English colonial policy in Aden and the Aden protectorates]. Moscow: Nauka.
9. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). CAB 129/110. *Letter from Ministers of the Federation and Aden to the Secretary of State for Colonies*. August 16, 1962.
10. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). CAB 129/110. "Aden". *Memorandum by the Secretary of State for Commonwealth Relations and Secretary of State for Colonies*. August 21, 1962.
11. Bondarevskiy, G.L. (1966) *Politika Anglii na Blizhnem i Srednem Vostoke (1945–1965 gg.)* [England's policy in the Near and Middle East (1945–1965)]. Moscow: Nauka.
12. Johnston, C. (1964) *The View from Steamer Point: Being an Account of Three Years in Aden*. London: Collins.
13. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/4357. *Report by Aden Department, Colonial Office*. "Yemeni Frontier." February 25, 1963.
14. Gavin, R.J. (1975) *Aden Under British Rule, 1839–1967*. London: Hurst.
15. Golubovskaya, E.K. (1971) *Revolutsiya 1962 g. v Yemene* [Revolution of 1962 in Yemen]. Moscow: Nauka.
16. Harold Macmillan Papers (HMP). (1962) *Diaries*. dep. d. 47. October 6, 1962.
17. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/3877. *Dundee to H. Macmillan*. September 28, 1962.
18. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/3877. *D. Sandys to C. Johnston*. October 4, 1962.
19. Gandy, C. (1998) A Mission to Yemen: August 1962 – January 1963. *British Journal of Middle Eastern Studies*. 25(2). pp. 247–274.
20. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/3877. *C. Gandy to Foreign Office*. Tel. №144. October 10, 1962.
21. Jones, C. (2004) "Among Ministers, Mavericks and Mandarins": Britain, Covert Action and the Yemen Civil War, 1962–64. *Middle Eastern Studies*. 40(1). pp. 99–126.
22. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/3878. *D. Sandys to C. Johnston*. November 1, 1962.
23. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/3878. *C. Johnston to D. Sandys*. Tel. № 1033. November 8, 1962.
24. UK Parliament. (1962) *Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report*. 5th series. Vol. 667. London: H.M. Stationery Office.
25. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/4357. *Record of Meeting Held at №1 Carlton Gardens at 4.00. P.M. on January 20 [1963]*.
26. Brendon, P. (2011) *Upadok i razrushenie Britanskoy imperii 1781–1997* [The Decline and Fall of the British Empire 1781–1997]. Translated from English by M.V. Zhukova. Moscow: AST: Astrel'.

Сведения об авторе:

Румянцев Владимир Петрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Российская Федерация). E-mail: rumv1975@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Rumyantsev Vladimir P. – Doctor of Science in History, Professor, Head of the Department of Oriental Studies of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rumv1975@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; принята к публикации 21.03.2023

The article was submitted 27.01.2022; accepted for publication 21.03.2023